

Монти с любопытством наблюдал, как Лоцяо суетится, пока тот не устроил двух маленьких гепардов и сам не улёгся, даже с комфортом перекатившись на спину, что заставило Монти наконец понять:

— Ты что, подражаешь страусу?

Монти перетащил частично съеденную газель на другую ветку и устроился на ветке напротив Лоцяо.

— А?

— Если не подражаешь страусу, зачем ты строишь гнездо?

Над головой Лоцяо пролетела стая ворон, и он не знал, как объяснить этому чистокровному зверю разницу между простым сном и комфортным отдыхом. В конце концов, тот всегда спал на деревьях, и общение с ним было затруднено.

По логике, Монти давал ему еду и даже спас его, так почему же Лоцяо всё ещё боялся его? Возможно, из-за прежних дурных поступков, а может, из-за врождённого страха и покорности перед сильным зверем. Как бы то ни было, Лоцяо было трудно спокойно разговаривать с Монти.

На самом деле у него и не было такой возможности. Каждый раз, когда этот леопард видел его, он либо вёл себя как наглец, либо просто издевался. Даже его красота не могла скрыть сущность хулигана и деспота.

Самое обидное было то, что этот «красивый, как цветок» «хулиган» спас его...

Лоцяо мучился от этих мыслей, снова перекатился на бок и, обняв двух маленьких гепардов, решил просто заснуть, не думая ни о чём.

Монти с интересом наблюдал, как Лоцяо перекачивается с боку на бок, пока тот не свернулся в клубок, обняв двух маленьких гепардов.

Лоцяо был слишком занят своими переживаниями, чтобы понять: кошачьи показывают живот только тем, кому доверяют. Предыдущие разы, когда его заставляли, не считались! К сожалению, он только что несколько раз перекатился перед Монти, беззащитно поджав передние лапы и показав ему самое уязвимое место своего тела.

Это неведение развеселило Монти. Леопард, пребывая в прекрасном настроении, устроился на ветке. Задние лапы свободно свисали вниз, передние скрестились, а подбородок лёг на них. Закрыв глаза, он медленно погрузился в сон.

Что касается того, убежит ли этот гепард, пока он спит, Монти совершенно не беспокоился. Даже если тот убежит, он был уверен, что снова поймает его.

— Папа...

Ложуй тихонько позвал, а Лосен открыл глаза и посмотрел на леопарда на ветке:

— Папа, он уснул. Мы не убежим?

— Угу. — Лоцяо кивнул, не открывая глаз, и прижал Лосена и Ложую к себе. — Не думай об этом, давай спать. По крайней мере здесь нет львов и гиен. Остальное обсудим после сна.

Иногда быть страусом не так уж и плохо. А насчёт строительства гнезда — это уже другой вопрос.

— Окей.

Два маленьких гепарда после пережитого стресса и ночного побега уже были измотаны. Лоцяо лизнул их уши и лбы, и вскоре они крепко уснули.

На территории Лоцяо Фили и Эло незаметно вернулись в прайд. Только раненая львица заметила их — остальные львы всё ещё спали. Но раны Фили были слишком заметны: когда львы проснутся, они обязательно их увидят.

Фили с досадой швырнул камень. Эло лениво улёгся, не говоря ни слова. Раненая львица, словно не замечая двух самцов, закрыла глаза.

Утро в саванне было прохладным. Пока температура не поднялась, прайд Хосби снова насытился тушей бегемота. Львы в отличие от гепардов едят не только свежее мясо, и эти две туши были достаточно большими, чтобы львицы не охотились как минимум неделю. Остальное время они могли посвятить сну.

Если бы нужно было выбрать короля сна в саванне, львы заслуженно получили бы этот титул. Большую часть дня они либо едят, либо спят. Наевшись, они могут спать целый день, чтобы сохранить силы.

Три льва заняли лучшие части туши самки бегемота. Львицы столпились с другой стороны. Добыча была достаточно большой, чтобы львы не слишком агрессивно отгоняли львиц, хотя иногда всё же проявляли грубость. Но как только они начинали есть, их характер смягчался. Львы, улучив момент, могли съесть десятки килограммов мяса — жадность трёх самцов была в этот момент очевидна.

В прайде Хосби пока не было львят. Только раненая львица всё ещё ждала в стороне. Прошла ночь, и она явно восстановилась — движения стали легче, что очень обрадовало остальных львиц. Основой прайда были львицы, и потеря любой из них — урон для всей группы. Они уже потеряли одну соплеменницу из-за прайда Ороса и не хотели лишаться ещё одного важного члена.

С повышением температуры сытые львы начали искать тень для отдыха. Самцы также покинули тушу бегемота. Туша была слишком тяжёлой, и им было лень тащить её в другое место.

Стервятники снова явились без приглашения. Всего за несколько минут вокруг туши собралось сорок пятьдесят птиц, среди них были и несколько марабу. Хотя они крупнее, но не так агрессивны, как стервятники, и могут лишь подбирать крошки, пока те дерутся за тушу.

Уход львов дал этим хищным птицам шанс. Стервятники буквально набросились на тушу, словно чёрное покрывало, закрывшее тело бегемота. Их голые шеи идеально подходили для проникновения в брюшную полость, а острые крючковатые клювы легко срывали сухожилия и куски мяса с костей.

Львы старались избежать жары, но стервятникам это было не нужно. Они могли наслаждаться пищей даже под палящим солнцем в пятьдесят градусов.

Шум стервятников разбудил львов. Львицы всё ещё лениво лежали, лишь взглянули и больше

не обращали внимания. Слишком жарко, чтобы тратить силы на отпугивание птиц. Лучше сохранить энергию для следующей охоты.

Нас уже вчера поплатился за попытку прогнать стервятников и не собирался повторять ошибку. В конце концов, охота — дело львиц, а ему нужно лишь есть.

Ситуация Фили и Эло была иной. Раны Фили копили его гнев с прошлой ночи. Хотя остальные львы не спрашивали, откуда у него появилась эта рана, быть раненным леопардом всё равно вызывало у него ярость.

Стервятники предоставили ему отличный способ выпустить пар.

Молодой лев с яростью бросился на стервятников. Один из них, слишком наевшийся, замешкался и был легко сбит с неба лапой Фили. Стервятник упал на траву и сразу же замер, словно был убит на месте.

Фили решил, что тот мёртв, и повернулся, чтобы найти следующую жертву. Но только он отошёл, как стервятник вдруг взлетел. Фили удивился: разве он не убил его?

Эро бросился вперёд и снова сбил стервятника. На этот раз притворство не сработало — Эро просто перегрыз ему шею.

Стервятники пахнут отвратительно, и львы едят их только в крайнем случае. Фили, увидев, что Эро убил птицу, вернулся в тень, чтобы отдохнуть, словно осознав, что это пустая трата сил. Посмотрев на стервятников, кружащих в небе, он махнул хвостом и последовал за братом.

Львицы наблюдали за действиями молодых самцов. Цзува перевернулась, толкнув Шаву лапой:

— Ну как? Я же говорила — они вырастут сильнее Наса.

Шава пошевелила ушами, прикрывая лапой лицо, чтобы отогнать надоедливых мух:

— Ты сама сказала, что нужно подождать, пока они вырастут.

Шава была беременна — ребёнок был от Наса. Но Цзува всё ещё игнорировала его. Даже сейчас он не мог подобраться к ней ближе.

Равнодушие львов придало стервятникам смелости. Всего за несколько минут туша бегемота была значительно уменьшена. Гиены, наблюдавшие издали, могли только завидовать. Львы могли позволить стервятникам подходить к их добыче, но никогда не допустили бы гиен — особенно когда самцы прайда Хосби были на месте. Подойти сейчас означало бы быть убитым львами.

Но ни львы, ни гиены не ожидали, что громкий рёв слона прервёт пиршество стервятников. Высокий самец слона снова ворвался на территорию Лоцяо. Одиноким самец слона был вспыльчив — его огромное тело и бивни позволяли без страха бросить вызов всему прайду.